

- Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: На материалах Северо-Запада России. СПб., 2000.
- Известия армейского исполнительного комитета 5-й армии. 1917.
- Кривцов Е. Книга и газета на войне // Военный сборник. 1915. № 11.
- Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза. М., 1972.
- Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. Пг., 1920.
- Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов). М., 1996.
- Отечественная военная история: В 3 т. М., 2003.
- Рабинович С.Е. Военная печать 1917 года: (Библиографический указатель армейских газет за 1917 год) // Военно-библиографический справочник. 1928. № 2.
- Рабинович С.Е. Военная печать 1917 года (дополнительный список) // Военно-библиографический справочник. 1929. № 7.
- Русская военная периодическая печать. 1702–1916: Библиографический указатель. М., 1959.
- Сарин О.Л., Чачух М.Ю. Спутник военного журналиста. М., 1990.
- Соболева П.И. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. М., 1968.
- Солдатское слово. 1917.
- Фронт. 1917.

В.Я. Брюсов – военный корреспондент

Творчество Брюсова 1913–1915 годов многожанрово: статьи, очерки, поэзия и военные корреспонденции. Анализируя эти произведения, надо точнее определить изменения политических воззрений Брюсова в этот период. По словам поэта, в годы Русско-японской войны он страдал «географическим патриотизмом», хотел видеть Тихий океан в качестве «нашего озера». Такие настроения ни разу не возникают у поэта в 1910-е годы, наоборот, он видит задачи России в том, чтобы сыграть благородную роль в «старой Европе»; она должна освободить «малые славянские народы», «племена поработанные» («Последняя война») из-под власти «тевтона», «надменного германца». Он надеется, что после войны «Поставят стяг единенья / Нашедших друг друга славян» («На Карпатах»). Эти свои воззрения он изложил в статье «Несколько слов о себе»: «Если в “первоначальные дни борьбы” слышались светлые призывы, почему же поэту было не приветствовать их?» [Брюсов, 1932, с. 2].

Как вспоминает И.М. Брюсова, «Брюсов в день разразившейся войны покинул дачу, забыл о лечении, в величайшем возбуждении, потратив минимум времени на сборы, отправился на фронт корреспондентом от “Русских ведомостей”» [Брюсова И.М., 1933, с. 138].

Перед этим, согласно существующему «Положению о военных корреспондентах в военное время», Брюсов написал прошение, оно было рассмотрено в течение трех дней, не вызвало возражений, поэт получил разрешение для выезда на фронт. Перед отъездом Брюсова в Московском литературно-художественном кружке, где он несколько лет был директором, были устроены проводы. В отчете об этом событии газета «Голос Москвы» (1914,

25 июня) писала, что поэт назвал себя «простым чернорабочим», который будет бороться за «духовные ценности». В своем выступлении Брюсов подчеркнул и негативную сторону войны: «война – горькое зло земли, тяжелое бедствие народов. Война ведет к одичанию и огрублению нравов, к забвению высших идеалов, к падению культурного уровня» [Брюсов, 1914, вып. 7, с. 2].

С августа по декабрь 1914 г. Брюсов опубликовал о войне 15 стихотворений («Рус. ведомости», «Рус. мысль» и др.) и 50 корреспонденций. Надо отметить, что поэзия и публицистика Брюсова значительно отличаются. В поэзии не ощущается отражение современной войны, войны XX столетия, что отрицательно оценили в критике А. Измайлов, Арк. Бухов, В. Маяковский, который назвал Брюсова «мандолинистом» и отметил, что хватить писать о «шеломах» и «мечах» [Маяковский, т. I. 1955, с. 349].

Рецензенты-современники признают, что Брюсов «довольно неожиданно оказался вполне исправным военным корреспондентом <...> он пишет о “духе войск” <...> высказывает свои соображения по вопросам стратегии и тактики <...> может быть, чрезмерное внимание уделяет “повальному пьянству” немецких солдат» [Неведомский, 1915, с. 267].

Важно отметить, что творческая жизнь поэта формировалась под большим влиянием немецкой литературы и философии. Имя Гете среди «любимейших имен Брюсова», о чем свидетельствуют и дневниковые записи; еще с юношеских лет он читал и переводил Гейне, а Спиноза, Лейбниц, Шопенгауэр, Ницше – среди тех философов, труды которых ценил и изучал Брюсов. Но в годы Первой мировой войны отношение к Германии у Брюсова резко изменилось. Как известно, в 1914 г. при артиллерийском обстреле в городе Реймсе (Франция) был разрушен собор – один из замечательных архитектурных памятников Средневековья. И Брюсов отразил в стихотворении свою глубокую скорбь по поводу этих разрушений и выразил уверенность, что «Гевтон» получит наказание:

И суд, что не исполнят люди,
Докончат сонмы скрытых сил
Над тем, кто жерлами орудий
Святыне творчества грозил.
[Т. II, с. 157]

В стихотворении «Германия», написанном в 1914 г., но опубликованном только в 1945, поэт подводит итог своим размышлениям о роли этой страны в Европе, вспоминает, что Германия не в первый раз как «яростный поток» рухнула на «потрясенный мир» и нарушила покой и гармонию всей Европы.

Ты разобьешь свои дерзания!
Что в третий раз
Ты не разрушишь Рима!
Германия, Германия!
[Т. III, с. 339]

Но поэт надеется, что разрушительная сила Германии будет остановлена, что народы

Во имя Правды, Красоты, Свободы
Вспять обратят бушующие воды.
[Т. III, с. 339]

Даже в дни поражений России на польском фронте он продолжает верить в «непобедимость» России:

И пусть над Бугом – каски прусские;
Он от того чужим не стал;
И будем мы все те же русские,
Уйдя за Волгу, за Урал.
[Т. III, с. 146]

Поэт славит победы «союзного флота» и русских войск на турецком фронте, надеется, что «в старый Царьград» войдут «Легионы европейских солдат» («На бомбардировку Дарданелл»).

Брюсов задается вопросом о месте России в «старой Европе», он считает, что русские – это тот народ, который в «века испытаний тяжелых» сдержал «напоры монголов», а теперь славяне не одиноки в своей борьбе с «надменным германцем»:

Не с нами ль свободный француз?
Не с нами ль свободный британец?
[Т. II, с. 442]

Но архаичная лексика, военно-рыцарские аксессуары, отмеченные В. Маяковским, все еще остаются в поэзии Брюсова:

Не вброшены ль в былое все мы,
Иль в твой волшебный мир, Уэллс?
Не блещут ли мечи и шлемы
Над стрелами звенящих рельс?

[Т. II, с. 142]

Первые корреспонденции Брюсова отличает оптимистический тон, вера в скорое окончание войны: «Настроение бодрости и веры в себя, которое в Москве можно было объяснить ее сравнительной отдаленностью от совершающихся событий, есть настроение всей России... На одной станции я встретился со знакомым москвичом-художником М.Ф. Ларионовым. Поговорив, мы обнялись и попрощались с обычным в наши дни обещанием: – Быть может, скоро встретимся в Берлине» [Рус. ведомости, 1914, № 189, с. 2].

Некоторые образы героев в корреспонденциях Брюсова наполнены сравнениями с героями приключенческой литературы, иногда военные действия сравниваются с колоссальным театром, где «актеры и статисты – это офицеры и солдаты частей, находящиеся сейчас в резерве»; военная жизнь иногда изображена в слишком оптимистическом тоне: «А какую живописную картину представляют стоянки войск, в них есть что-то от прежней войны, исчезающей из жизни, – войны тех времен, когда не было железных дорог, телеграфов, аэропланов. Вот стоят казаки. Их маленькие, но красивые лошади образуют целый табун. Составленные пики ярко сверкают, словно копья римских легионов» [Рус. мысль, 1914, № 287, с. 3].

Военные корреспонденции Брюсова написаны в короткий промежуток (на театре военных действий он был девять месяцев), но тематика их разнообразна: особенности жизни беженцев («Война и население»), встречи с ранеными («В Варшавских госпиталях»), точное описание настроений русских воинов («На позициях»), победы русских войск в сражениях под Варшавой («Поле битвы», «Основы наших побед»). Во всех корреспонденциях подчеркивает-

ся героизм русских солдат, которые не всегда обеспечены всем необходимым («Порфирий Панасюк»). Героем нескольких очерков стал штабс-капитан Гурдов («Штабс-капитан Гурдов», «Памяти мечтателя») автор подчеркивает, что Гурдов, будучи весьма образованным офицером, разработал новую теорию ведения военных действий, создал «бронированные автомобили», считал, что в войнах XX в. главную роль будет играть техника. В корреспонденции о гибели «мечтателя» он представлен как национальный герой, которого любили и ценили солдаты. Такое видение русского офицера контрастирует с устойчивым в довоенной русской литературе весьма негативным собирательным образом русского офицерства, как, например, в «Поединке» А. Куприна (Полный текст очерка о Гурдове см.: «Брюсовские чтения 2006 года». Републикация А. Иванова из газеты «Голос» (Ярославль), в «Русских ведомостях» от 10 марта 1915 г. очерк озаглавлен «Памяти мечтателя»).

Брюсов не только первым описал применение танков в бою («Ночной бой» и др.), но впервые поставил вопрос о роли авиации на фронте, что было дискуссионным в этот период («Аэропланы над Варшавой», «Летчики» и др.). Сами летчики не вполне представляли роль самолетов на войне. В очерке «Летчики» автор рисует этот «новый мир» людей, которые «привыкли смотреть на землю сверху вниз», но в ответах Брюсову они высказывают мнение о том, что «могут принести пользу почти исключительно при разведках», что «бросание бомб в сущности – вздор», а воздушный бой «почти невозможная вещь». Войны XX столетия опровергли это мнение первых русских летчиков, но Брюсов зафиксировал их сомнения.

Брюсов впервые в истории журналистики использовал такой документальный материал, как письма, найденные им в окопах («Письма врагов и к врагам»). Это были письма к немецким солдатам из Германии о тяжелой участи оставленных семей и письма немецких солдат о тяготах войны. Комментарий публикатора развенчивает немецкий миф о всемирном господстве.

Пребывание на передовой, увиденные разрушения и людские смерти, особенно в период отступления русской армии, развеяли мечту поэта о том, что «война смоем все грязное, пошлое в русской

жизни и вызовет силы светлые, бодрые». Особенно драматична его корреспонденция «Вести из-под Шавлей» (1915, 17 мая), в которой рисуются зверства немцев: «...добивание раненых, систематический обстрел Красного Креста..., употребление разрывных пуль и штыков-пил... все это проделывалось немцами день за днем». В нескольких корреспонденциях автор подчеркивает, что «немцы заслужили ту ненависть, которую нелегко возбудить в русском человеке». Корреспонденции Брюсова опровергают установившееся в литературоведении мнение о том, что «пренебрежительных высказываний о Германии Брюсов не допускал даже в письмах и разговорах», что «инвективы Брюсова отличались сдержанным тоном (самые резкие – “надменный германец” и “тевтон”)... не содержали оскорблений в адрес противника» [Молодяков, Валерий Брюсов, 2010, с. 456, 457].

Брюсов систематически писал письма к жене, И.М. Брюсовой, в которых жаловался на усталость, высказывал желание вернуться к литературной работе: «Шесть дней мы почти не выходили из автомобиля. Последний день ехали непрерывно 23 часа, от 5 утра до 4 ночи... Скажу тебе, что я подумываю даже вовсе отказаться от своей работы и вернуться в Москву» (Письмо И.М. Брюсовой от 19 марта 1915 г.).

Брюсова очень раздражала цензура, которая, как он отмечал, не просто «поцарапала» некоторые его статьи, а «прямо истребила их», «вычеркнула весь смысл», «получилась статья столь глупая, что глупее не придумаешь», «а ведь читатели подумают, что я так писал». Многие его статьи надолго задерживались цензурой, что приводило к потере актуальности, иногда его статьи цензура подписывала придуманными инициалами.

Брюсов жил в Варшаве, но постоянно ее покидал: он много раз был в Вильно, Люблине, Пултулске, Перемышле, Белостоке, Лодзи и др. В газетах и журналах («Русские ведомости», «Русская мысль», «Голос» и др.) опубликовано более 80 корреспонденций поэта. Во время пребывания на Западе Брюсов стал деятельным участником польского Красного Креста, Всероссийского земского союза и других организаций. Его тесные связи с польскими и белорусскими писателями – отдельные темы для исследователей.

В январе 1915 г. Брюсов приехал в отпуск в Москву, а 18 января в Литературно-художественном кружке был устроен ужин в честь временно вернувшихся корреспондентов – В.Я. Брюсова и С.С. Мамонтова. В газете «Голос Москвы» [1915, № 11, с. 2] было опубликовано интервью поэта о роли военных корреспондентов.

«Наш сотрудник был принят известным писателем В.Я. Брюсовым, на днях вернувшимся с театра войны. В беседе В.Я. высказал интересные суждения о военных корреспондентах. “Потребность в военных корреспондентах в настоящее время ощущается очень ярко. Конечно, мы все отдаем должную роль сообщениям Верховного Главнокомандующего: кратким, сжатым и весьма правдивым. Но публика все-таки не может довольствоваться только этим. Прежде всего, сообщения штаба дают лишь фактический материал, тогда как читателю хочется иметь наряду с фактами – картины! Знать те условия, в которых живет армия, ясно представить, как проходит разведка, бой, что такое окопы, обстрелы, аэропланы и т. д. Кроме того, читатели интересуются единичными эпизодами, может быть, незначительными в общем ходе событий, но характерными подвигами отдельных лиц, исключительными положениями и т. д.”». Это интервью сыграло отрицательную роль в судьбе Брюсова-корреспондента, ему стали отказывать в поездках на фронт. В конце января 1915 г. Брюсов возвратился в Варшаву, выезжал в Прасныш, где шли ожесточенные бои. Еще несколько месяцев Брюсов оставался в Варшаве, совмещая написание статей с литературной работой: он пишет повесть «Моцарт»; переводит. В мае 1915 г. поэт окончательно вернулся в Москву, как вспоминала И.М. Брюсова, глубоко разочарованный войной. По дороге он несколько дней провел в Вильно, где познакомился с белорусскими поэтами, а особенно теплые отношения установились с Янкой Купалой, чьи стихи он неоднократно переводил на русский язык.

После возвращения в Москву Брюсов собирался издать отдельной книгой свои корреспонденции, но это издание не было осуществлено.

Корреспонденции Брюсова имели сложную судьбу в литературоведении. В 20–30 годы их не печатали, обвиняя в национализме, в воспевании русского империализма. А в годы Великой

Отечественной войны возник неожиданный интерес к его поэзии и прозе, написанной в 1914–1915 годы, например, можно привести статью Н.Я. Брюсовой, сестры поэта, опубликованную в газете «Красное знамя» (Владивосток, 1944, 8 окт.). В статье упоминаются стихотворения Брюсова, обличающие «наглых германцев», цитируются его стихи и отрывки из корреспонденций. В годы ВОВ эти произведения поэта обрели второе дыхание.

В период с 1913 по 1915 годы жизнь и творчество поэта нужно рассматривать в сети тем: «Брюсов и Польша» (частично освещено в литературоведении), «Брюсов и Бельгия», «Брюсов и малые славянские народы Европы», «Брюсов и Германия», которые еще предстоит исследовать

Литература

- Брюсов В. Собр. соч. М., 1973. Т. II; 1974. Т. III.
Брюсов В. Несколько слов о себе // Литературная газета. 1932. № 46.
Брюсова И.М. Материалы к биографии В.Я. Брюсова // Брюсов В. Избранные стихи М., 1933. С. 138.
Маяковский В. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 1. С. 349.
Молодяков В. Валерий Брюсов: Биография. СПб., 2010. С. 456, 457.
Неведомский М. Что случилось с нашей литературой // Современник. 1915. № 5. С. 267–268

В. Брюсов – военный корреспондент ярославского «Голоса»

«Голос» – ежедневная ярославская газета, одна из самых демократичных в крае. Ее издателями были К.Ф. Некрасов¹ и Н.П. Дружинин², люди общественно активные, либералы по своим политическим взглядам. Основанная в 1909 г., к 1914-му она приобрела собственное лицо, завоевала авторитет широкого круга читателей, чему способствовало многообразие обсуждаемых на ее страницах тем, связанных с жизнью губернии и всей России, поданных в контексте мировых событий.

Еще в 1911 г. К.Ф. Некрасов открыл собственное книгоиздательство, а через два года учредил журнал литературы и искусства «София». Книги и журнал печатались в Ярославле, а редакция и контора издательства находились в Москве. Здесь издателя представляли ближайшие его сотрудники: П.П. Муратов, известный художественный критик, автор ставших чрезвычайно популярными «Образов Италии», и П.С. Сухотин, поэт, драматург, историк литературы.

Тесные деловые и личные отношения связывали К.Ф. Некрасова с В.Я. Брюсовым, который был инициатором и участником ряда издательских проектов, писал для «Софии». С 1911 г. они встречались, вели переписку, участницей которой стала также И.М. Брюсова. Совместные хлопоты касались издания биографии и литературного наследия Каролины Павловой, сборника переводов «Французские лирики XVIII века». Открывались приятные перспективы, но ждущие завершения и новые дела пришлось на время отложить: их потеснила война.